

«Облака», 29.04.2014, вторник, 15.10.

*Радиопередача о заключенных,
для заключенных и для всех тех,
кому не безразлична их судьба...*

Одно из важнейших предназначений общественных организаций – следить за тем, как государство выполняет свои обязательства перед своими гражданами, и вовремя информировать о недоработках и злоупотреблениях тех или иных ведомств. В свою очередь, государственные органы часто жалуются на то, что оценки, которые дают общественные организации их деятельности, необъективны. И нередко они оказываются правы. Информация, которая попадает в поле зрения общественной организации, почти всегда страдает неполнотой и субъективностью, а проверить эту информацию у нее просто не хватает ресурсов. Таким образом, активные члены общества попадают в сложную ситуацию – как граждане они не могут молчать, но при этом рискуют быть уличенными порой чуть ли не в клевете. Особенно в трудном положении находятся правозащитники, которые работают с силовыми структурами, такими как министерство внутренних дел или Федеральная служба исполнения наказаний. Информация, поступающая из учреждений, подчиненных этим ведомствам, очень скупа, и проверить ее силами общественных организаций чаще всего практически невозможно. Тем не менее, правозащитники предложили идею создания карты неблагополучных регионов России, в которых чаще всего нарушаются права заключенных. Такая карта была бы полезна для руководства уголовно-исполнительной системы, даже несмотря на то, что в ведомстве существует своя система показателей деятельности учреждений. У микрофона помощник по правам человека Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Московской области Александр Лысов:

Я считаю, что идея-то хорошая. Если мне покажут такую карту, директору ФСИН покажут, я думаю, скажут только спасибо. А так, в Управлении, в Федеральной службе есть огромная система таблиц, определения, есть приказы, которые определяют ежегодно, порой еже-полугодично, скажем, неблагополучные регионы, вплоть до неблагополучных учреждений. Есть определенные рычаги воздействия, инспекторские проверки, контрольные проверки, внезапные проверки, данный регионов, данных ситуаций. Например, по Вологде, я сам участвовал в этой проверке... знаменитое учреждение, которое, в прошлый год сгорело в ШИЗО и несколько осужденных погибло... так Федеральная служба эту колонию... перевернул наизнанку уже раза четыре.

Известно, что из каких-то управлений исполнения наказаний поступает очень много жалоб, из каких-то меньше, а откуда-то жалоб практически нет. Однако и правозащитники, и сотрудники ведомства понимают, что только лишь по количеству жалоб нельзя наверняка судить о том, что один регион хуже другого. Тем более что и жалобы могут быть обоснованными и необоснованными, объективными и необъективными. У микрофона Александр Лысов:

Объективность самой жалобы – это один из критериев, но не самый важный критерий. Не самый важный. Я – сторонник жалоб, да ради бога, хочется написать жалобу, напиши, да отправь. Если человек хочет отправить жалобу, то нет для этого причины и нет препятствий... И ставить какие-то препятствия, какие-то препоны ему это осуществить, я не вижу в этом смысла. Такая же система в следственных изоляторах. Да что ему мешает

отдать ее адвокату...члену ОНК, да ничего ему не мешает. И создавать самому себе проблему, мешать отправлению этой жалобы, ну, я например, не вижу в этом смысла... У меня только в этом году спецотдел рассмотрел 180 жалоб, обращений всевозможных и сказать, что это показатель плохой ситуации... а я считаю, что не самый плохой показатель.

***

Несомненно, что наиболее тревожный симптом для правозащитников - это отсутствие вообще каких-либо жалоб или информации, исходящей из конкретного учреждения или всех учреждений какого-то региона. Это пугает, так как трудно поверить в то, что проблемы полностью отсутствуют. Возможно, это связано с тем, что соответствующие правозащитные организации существуют далеко не во всех регионах. С другой стороны, почти во всех субъектах федерации сейчас действуют общественные наблюдательные комиссии, куда может обратиться заключенный. Правда, о деятельности некоторых из них мало что известно, так же как и о проблемах заключенных в их регионах. Общественные наблюдательные комиссии по контролю за соблюдением прав человека в заключении находятся в сложной ситуации. Здесь можно говорить о конфликте интересов - ведь они косвенно оказываются ответственными за низкий правозащитный рейтинг их региона, что предъявляет повышенные требования к их активности и независимости. А они могут быть к этому не готовы, поскольку в ОНК далеко не все - выходцы из правозащитных организаций. И в этом - принципиальное отличие этих комиссий от настоящих правозащитных организаций, которые рождаются именно в связи с тем, что в данном регионе серьезно нарушаются права человека. С другой стороны, а какие регионы у нас благополучные? У микрофона юрист-эксперт Фонда «В защиту прав заключенных» Валентин Богдан:

У нас наверное нужно с обратной стороны смотреть - где благополучные у нас находятся регионы... Если мы подумаем об этом, то наверное пальцев одной руки хватит. Потому что, какую организацию не спроси, у каждой есть своя статистика. И самое страшное, как мы говорим, заключается именно те регионы, откуда нет никакой информации. И как только она выходит - а она выходит только в том случае, когда люди освобождаются, либо умирают, когда факт скрыть невозможно. И на самом деле, это тот критерий, который говорит о том, что...люди звонят с Амура, с Хабаровска, с Камчатки у нас было, мы не называем этих регионов, потому что вроде бы это далеко там... у нас под носом не лучшие места и не лучшие ситуации происходят. Безусловно, нужно концентрировать вот эту всю информацию с разных-разных организаций, сколько жалоб пришло, на какую жалуются, откуда, вся эта информация должна объединиться в каком-то отдельном центре, для того, чтобы мы получили более объективную картину об этих регионах, чтобы это не было субъективной точкой зрения.

Очевидно, что для того, чтобы получить более-менее адекватную картину, необходимо учитывать целый комплекс критериев и показателей. В то же время, если стараться учесть все возможные показатели, можно получить результат слишком общий, который не отражает уровень соблюдения конкретных и наиболее фундаментальных прав человека в местах заключения - права на жизнь, здоровье, безопасность и уважение человеческого достоинства. В связи с реализацией этих прав, у представителей гражданского общества постоянно возникают сомнения в том, защищены ли они на уровне и законодательства, и на практическом уровне. Это связано с большим процентом отказов заключенных от своих жалоб. Продолжает Валентин Богдан:

Нужно... вот мы неоднократно говорили о том, что нужно вот эту программу защиты свидетелей, обязательно нужно ее пробовать, имеется в виду защита тех лиц, которые отбывают в исправительных учреждениях... Это к вопросу Копейска, таких вот событий знаковых, когда людей уже ставят в такие тяжелые положения, что они что делают – они отказываются. И нужно сказать, что «господа прокуроры, заканчивайте вот эти игрища», когда они говорят, что «а вот вы видите, что жалоба поступила, и тут же через три-пять дней поступило от этого человека заявление о том, что он отказывается от своих жалоб... Это можно сразу ставить сигнал о том, что человека замордовали таким образом – я не говорю, что физически, но морально просто его поставили в такие условия, что он вынужден был отказываться. А у нас наши контролирующие органы за радость принимают вот эти отказные заявления – говорят, что «отказался – дела нет». Но это не значит, что дела нет, что нужно двойной контроль устанавливать и разбираться до конца.

***

Какой бы сложной ни была задача по составлению карты неблагополучных регионов с точки зрения соблюдения прав человека в местах лишения свободы, сама по себе эта идея может оказаться плодотворной, поскольку может стимулировать организации, работающие в этой сфере, к более профессиональной работе по сбору и систематизации информации. Почти шесть лет уже работают региональные общественные наблюдательные комиссии по контролю за соблюдением за правами человека в местах принудительного содержания. На сегодняшний момент подготовленные ими отчеты в лучшем случае носят описательный, а не аналитический характер. Но время требует более профессиональных подходов, как при проверках учреждений, так при работе с получаемой в ходе посещения информации. Задачи общественного контроля в свете происходящих в системе исполнения наказаний изменений, особенно, постоянного улучшения материально-бытовых условий, все более усложняются. На повестку дня все больше встают задачи исследования психологического климата в учреждениях, нормализации межличностных отношений, как между самими заключенными, так и между заключенными и сотрудниками. В конечно итоге именно от этого зависит создание в учреждениях реабилитационного пространства, то есть условий для личностного роста каждого конкретного осужденного.

В течение десятилетий большинство ученых и практиков неизменно соглашались с тезисом о том, что тюрьма является всего лишь «дорогим способом сделать плохих людей еще хуже». Сегодня тюрьма по-прежнему остается «дорогим удовольствием» - на тюремную реформу недавно было выделено из бюджета более 2,3 триллиона рублей, часть из которых предполагают потратить на строительство новых общежитий, чтобы уйти от «барачного» принципа размещения заключенных, и в целом довести условия содержания и обращения до международных стандартов. Такие задачи несомненно не должны решаться без пристального присмотра со стороны общества, в частности, в лице общественных наблюдательных комиссий и правозащитных организаций. В этой связи идея составления карты неблагополучных регионов, которую выдвинули правозащитные организации, может послужить одним из инструментов повышения эффективности общественного контроля и осуществления мониторинга за ходом тюремных реформ.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.